

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9—11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

языка стихотворение в прозе читать будут те, кто воспринимает язык в его эстетической функции.

Когнитивное исследование языкового сознания при изучении стихотворения в прозе как жанра литературы показывают его коммуникативную природу. На тезаурусном уровне формируется понятие о стихотворении в прозе, которое включает в себя признаки жанра, парадигмы сходных жанровых форм, представление об авторе, канале связи, ситуации и т.д.

Примечания

1. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в 7 томах. Том 6. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-х — 1970-х годов. — М.: Русские словари, Языки славянских культур, 2002. — 800 с.
2. Newsom, C. A. Pairing Research Questions and Theories of Genre: A Case Study of the Hodayot // *Dead Sea Discoveries*. — 2010. № 17. — P. 275.
3. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things that Categories Reveal about the Mind. — Chicago London: University of Chicago Press, 1987, с. 1–154.
4. *Бахтин М. М.* Формальный метод в литературоведении // *Бахтин М. М.* Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. — М.: Лабиринт, 2000. — С. 308.
5. Bax, S. Discourse and Genre: Analysing Language in Context. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011, p. 37.
6. Там же, р. 40.
7. Там же, р. 45.
8. *Никитина Н. А., Тулякова Н. А.* Жанр травелога: когнитивная модель // Шестая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград, 23–27 июня 2014 г. Вып. 6. Калининград: 2014. С. 449–450.

МИКЛАШЕВСКИЙ А. А.

Свет, звук и прикосновение: языковые синестетические метафоры

Понятие синестетической метафоры рассматривается в свете теории концептуальной метафоры и теории концептуального воплощения. Рассматриваются три лексемы (свет, звук, прикосновение) как репрезентанты различных модальностей (зрительной, аудиальной и тактильной). На материале НКРЯ анализируются контексты и выделяются некоторые модели синестетических метафор, включающих данные единицы.

Ключевые слова: перцепция, языковая семантика, синестетическая метафора, модальность восприятия

1. Язык и перцепция

Проблема взаимоотношений между языком и восприятием не является новой для науки о языке, в том числе для когнитивной лингвистики¹. Так, например, И. Н. Ивашкевич пишет: «Проблема отношений базовых категорий, образующих известную триаду «восприятие — мышление — язык», известна еще с античных времен в связи с фундаментальной проблемой познания, ориентированной на получение достоверных знаний о мире»².

2. Понятия модальностей восприятия и синестезии

Исследования восприятия в психологии, в том числе экспериментальные, проводятся с 19 в. Восприятие рассматривается в разных аспектах; онтологически обоснованным представляется описание особенностей восприятия при помощи понятия модальности — зрительного, вкусового, обонятельного, тактильного или аудиального канала получения и первичной обработки информации о внешнем мире. Вследствие этого в ряде исследований, посвященных изучению перцептивного компонента языковой семантики, рассматривается, преломление специфической информации той или иной модальности в языке³.

Использование традиционных лингвистических методов (лексикологического, трансформационного, интроспективного, метода компонентного анализа) для решения данной задачи продемонстрировано, например, в работе И. Г. Рузина. Данная проблема решается и при помощи психолингвистических методов исследования. Так, например, М. Г. Колбенева и Ю. И. Александров в своем лингво-психологическом словаре «Органы чувств...» демонстрируют на материале данных серии психолингвистических экспериментов значительную связь таких прилагательных, как *волнистый*, *выгнутый* или *контурный* с визуальной модальностью восприятия, а прилагательных *кристаллический* или *металлический* — с тактильной (некоторые единицы могут быть связаны с разными модальностями в той или иной степени).

При этом информация, связанная с той или иной модальностью, может передаваться не только при помощи слов, непосредственно связанных с данной модальностью, но и при помощи слов, которые связаны с другими модальностями. В результате такого употребления образуются так называемые синестетические метафоры⁴. Примерами таких метафор могут служить сочетания *красный зов* (употребление единиц, традиционно связанных с визуальной модальностью для описания аудиальных ощущений) или *тяжелый звук* (употребление единиц, традиционно связанных с тактильной модальностью для описания аудиальных ощущений).

Несмотря на то, что внимание исследователей часто сосредоточено на художественных текстах, где «отклонения» от «нормального» употребления функционально значимы, служат эстетическим целям, Б. М. Галеев в работе «Синестезия в мире метафор» пишет об интересе исследователей к языковым синестетическим метафорам: «... Наличие нескольких сот лексических метафор синестетического содержания обнаружено в русском языке, и не только в нём»⁵.

При этом в рамках когнитивной лингвистики выработано иное понимание метафоры — теория концептуальной метафоры⁶, осмысляющая метафору не как средство выразительности, а как результат одного из базовых механизмов мышления, сближение явлений на основании аналогии. Рассматривая синестетические метафоры в свете данной парадигмы

мы предположили, что за их возникновением стоят те же процессы аналогического мышления, причем сферами-источниками и сферами-мишенями здесь оказываются области перцептивного опыта, связанные с разными модальностями.

3. Отношения между разными модальностями

В рамках теории концептуального воплощения⁷ высшие формы мышления рассматриваются как основанные на низших, следовательно, языковые явления должны в определенной степени отражать отношения между отдельными модальностями восприятия, которые лежат в их основе. Так, например, в словаре «Органы чувств...» было показано, что прилагательные, связанные с ощущениями кожи тела имеют более ранний субъективный возраст понимания, в то время, как прилагательные, связанные со зрением (т.е. с более поздним, дифференцированным поведением индивида), имеют более поздний возраст понимания. По аналогии мы предполагаем, что синестетические метафоры, в которых тактильная сфера будет служить сферой-источником, будут более частотны, чем такие метафоры, где тактильная сфера будет выступать в роли сферы-мишени. Проверка данной гипотезы требует проведения корпусного исследования с последующей количественной оценкой результатов. Отдельные работы, включающие в себя количественную оценку типов синестетической метафоры, посвящены исследованию семантики вкуса (Е. Н. Колодкина⁸), запаха (Ю. Н. Молодкина⁹).

Также требует детального рассмотрения сам механизм синестетической метафоры: какие именно явления сближаются в сознании и образуют «семантические комплексы», а какие значения остаются не актуализированными при реализации синестетической метафоры; по каким моделям происходит синестетическое метафорическое употребление.

4. Исследование

Гипотеза: тактильная сфера будет чаще служить сферой-источником чаще, чем выступать в качестве мишени.

Цель исследования: проверка гипотезы, выявление основных моделей (источник — мишень; первичные и вторичные метафорические употребления (напр. *высокий звук* — *гулкое пространство*))

Процедура исследования: отбор единиц, репрезентирующих разные модальности, анализ контекстов на материале НКРЯ, выявление метафорических употреблений с этими единицами; количественный анализ результатов (соотношение разных типов моделей, выявление большей или меньшей частотности того или иного типа употребления — его распространенности, контекстуальной связанности).

Для того, чтобы проверить гипотезу, мы предполагаем провести исследование на материале Национального корпуса русского языка и выявить сочетания определений с единицами, которые являются яркими представителями той или иной модальности восприятия. Такими единицами могут

быть слова *свет* (визуальная модальность), *звук* (аудиальная модальность), *прикосновение* (тактильная модальность). Нами были рассмотрены первые 100 контекстов для каждого слова в НКРЯ, ниже представлены промежуточные результаты (при этом следует отметить, что сами слова *свет*, *звук* и *прикосновение* могут употребляться метафорически (*появиться на свет*, *этот звук требует ответа*, *прикосновение реальности*), и модели этих метафорических употреблений могут стать предметом отдельного исследования; такие употребления отмечались в рассматриваемом материале, но специально не рассматривались).

Количественное соотношение употреблений не может служить предметом рассмотрения на данном этапе, так как рассматриваемые единицы обладают разной частотностью¹⁰ (*свет* — 359,7 ipm, *звук* — 112,4 ipm, *прикосновение* — 13 ipm), во многих текстах корпуса не снята омонимия, слово *прикосновение* в меньшей степени общеупотребительно, чем *свет* и *звук* (что наглядно демонстрирует и разница в их частотности). Тем не менее, допустимо говорить о наличии или отсутствии тех или иных метафорических моделей в рассматриваемом материале.

Зрительные ощущения (единица *свет*). Значительную группу метафор составляют метафоры, образованные по модели «тактильная сфера > зрительная»: *доставлять свет*, *свет падает*, *свет вырывается наружу*, *отбрасывать свет* (свет метафоризируется как предмет); *измерять свет*, *сеять свет*, *достаточный свет* (свет как измеримое вещество); *свет струится*, *свет льется* (свет как жидкость). Результатом употребления единицы, связанной в первую очередь с аудиальной сферой, является сочетание *приглушенный свет*. Отдельно нами выделена способность света служить ориентиром в пространстве, т.е. метафорически структурировать пространство: *верхний свет*, *попасть на свет*, *плыть на свет*. Данная модель сохраняется и при метафорическом употреблении самого слова *свет*, когда свет начинает означать особое состояние или семантическое пространство, включенное в бинарную оппозицию и противопоставленное другому пространству или состоянию, обозначаемому, соответственно, как *тьма*: *свет в конце туннеля*, *выйти в свет*, *появиться на свет*.

Звук оказывается еще в большей степени связан с тактильными ощущениями, причем во многих случаях присутствует и значительный пространственный компонент: звук может быть *пустым*, *густым*, *тупым*, *мягким*, *слабым*, *ударным*, *тонким*; звук может *врываться*, *застревать в горле*, *доноситься* и *уноситься*, *биться*, *лететь*, *таять*; звук можно *приносить*, *ловить*, *перенять*, *передать*, *поглотить*. С визуальными образами связаны такие сочетания, как *четкий* и *круглый звук*, *отражать звук*, *звук вырисовывается*. Звук может быть связан со вкусовой модальностью (*сочный звук*), ориентированием в пространстве (*высокий звук*, *бежать на звук*).

Метафорические употребления единиц для описания ощущений *тактильной сферы* (*невидимое прикосновение* — из визуальной, *сладкое*

прикосновение — из вкусовой, *безмолвное прикосновение* — из аудиальной) обнаружены лишь в качестве единичных употреблений, индивидуально-авторских, что позволяет говорить о большей непроницаемости сферы тактильных ощущений.

Проведенный анализ контекстов показал, что тактильная сфера действительно почти не выступает в качестве сферы-мишени, в то время как сама нередко является сферой-источником для других модальностей восприятия. Рассмотренные контексты позволили выявить особый тип метафоризации — пространственное ориентирование, которое мы рассматриваем наряду с модальностями восприятия. Дальнейший анализ требует как расширения количества контекстов для рассмотренных единиц (*свет*, *звук* и *прикосновение*), так и расширения круга рассматриваемых единиц-репрезентантов различных модальностей восприятия.

Примечания

1. См. Miller G. A., Johnson-Laird P. N. Language and Perception. Cambridge: Harvard University Press, 1976; Спиридонова Н. Ф., Язык и восприятие: семантика качественных прилагательных // Диссертация... канд. филол. наук. М., 2000.
2. Ивашкевич И. Н., К вопросу о когнитивной природе восприятия и его отражении в семантике слова // Знание. Понимание. Умение.— 2012.— № 1.— С. 165–171.
3. Рузин И. Г., Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние и вкус) и их выражение в языке // Диссертация... канд. филол. наук. М., 1995; Колбенева М. Г., Александров Ю. И., Органы чувств, эмоции и прилагательные русского языка. Лингво-психологический словарь. М., 2010.
4. Майданова Т. В., Синестетические метафоры в художественной речи XX века // Диссертация... канд. филол. наук. М., 1992; Галеев Б. М., Синестезия в мире метафор // Обработка текста и когнитивные технологии (материалы межд. конф.).— Москва-Варна, 2004, с.33–42; Филиппова Г. Н., К вопросу о статусе стилистического приема синестезии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, № 3, 2009.— С.59–62.
5. Галеев Б. М., указ. соч.— С. 37.
6. Lakoff G., Johnson M., Metaphors we live by. London: University of Chicago Press, 2003.
7. Тимофеева М. К., Введение в экспериментальную когнитивную лингвистику. Новосибирск, 2010.— С.50–58.
8. Колодкина Е. Н., Вкусовая синестетическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2009. № 1 (3).— С. 104–107.
9. Молодкина Ю. Н., Синестетическая метафора запаха (корпусное исследование) // Диссертация... канд. филол. наук. Курск, 2010.
10. Ляшевская О. Н., Шаров С. А., Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс]. М., 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>